

Американцы и русские. Анекдотов о том, какие они разные и как не понимают друг друга, за последний год стало больше. Правда, за это время степень непонимания зашкалила настолько, что стало совсем не смешно.

Почему американские санкции производят совсем не тот эффект, на который были рассчитаны? Почему россияне с такой легкостью оказываются в позиции «весь мир против нас, а мы — такие гордые, непонятые и обиженные»? И главный вопрос: как обеим сторонам снова услышать друг друга? Об этом «Лента.ру» поговорила с американским социологом Джоном Смитом, который уже 20 лет пытается разобраться в базовых различиях между русскими и американцами.

Корр.: Что общего у русских и американцев?

Смит: Руки, ноги, голова (в физиологическом смысле). Остальное — разное.

Чем дольше я здесь живу (а это почти 25 лет, из них последние 15 — постоянно), тем отчетливее понимаю: мы совершенно разные. 90 процентов наших различий на подсознательном уровне, то есть люди действуют «на автомате».

Корр.: В чем базовое различие?

В том, как мы воспринимаем себя — и других, соответственно. Средний американец совершенно уверен, что он все может. В психологии это свойство называется «локус контроля»: склонность искать причину жизненных обстоятельств в себе (внутренний локус контроля) или во внешнем мире (внешний). Так вот, у американцев по большей части внутренний локус контроля: «я не смог чего-то достичь, потому что не очень-то и хотел или плохо старался». Именно поэтому они чаще сосредоточиваются на своем желании: «я хочу стать хорошим фигуристом (великим композитором, преподавателем йоги или чего угодно)» и часто не замечают препятствий. Отсюда их видимая самоуверенность (часто неоправданная).

У русских локус контроля большей частью внешний: они чаще всего считают, что ничего не могут сделать, что от них ничего не зависит, а во всем виноваты обстоятельства (история, климат, правительство). В массе своей они не уверены в себе — опять же необоснованно. К примеру, какие главные вопросы, на которые веками пытаются ответить русские? Кто виноват и что делать?

Правильно. Даже известное выражение «авось» — яркий пример внешнего локуса контроля. Институт социологии РАН как-то провел исследование, выявившее, что примерно у 55 процентов россиян есть внешний локус контроля — против 15 процентов у американцев. Почему так? Есть множество факторов. Российская история: от татаро-монгольского ига до крепостного права и развала Советского Союза, от травматических 90-х годов и дефолта 1998-го. Суровый климат. Даже религия и сказки укрепляют внешний локус контроля.

Почему у американцев все наоборот? Америка — страна иммигрантов, где собраны самые мобильные представители других стран со всего мира. Фактически это результат естественного отбора по признаку внешнего локуса контроля. Все чуть сложнее, чем я описываю, но можно сказать, что Америка собрала на своей территории инакомыслящих — тех, кто воспринимали себя и жизнь в своей стране не так, как большинство.

Корр.: В чем выражается эта разница на практике?

В том, что даже разговаривать нам трудно. Я не раз наблюдал это на различных «круглых столах». Американцы говорят, говорят и говорят. Они не умеют молчать, потому что их с детства учили выражать свое мнение. Если они этого не сделают, то начнут сомневаться в своем существовании. Русские же обычно молчат. Они смотрят

друг на друга, мнутя, бояться оказаться неправыми, привлечь внимание. Если представить восприятие себя в виде шкалы, где реальность расположена где-то посередине, то американец, как правило, ставит себя выше, а русский — ниже. В итоге нет никакого контакта, потому что для коммуникации нужно находиться на одном уровне.

Корр.: Есть шанс найти общий язык?

Всегда есть. Если речь о публичных дискуссиях, я лично всегда советую американцам меньше говорить — если возможно, вообще умолкнуть. Можно задавать вопросы и слушать. И высказывать свое мнение только в том случае, если русские спросят. Это очень сложно для американца. Что требуется от русских? Надо рискнуть и заговорить. Может это не так или неправильно, но чтобы был контакт, это важно. Тогда американцы выходят из неоправданно высокой позиции, а русские, задавая вопросы, поднимаются. И мы оказываемся наконец в позиции «глаза в глаза». Что происходит между нашими странами сейчас? Нет вообще никакого контакта.

Американцы убеждены, что они все понимают — Россию, русских, Путина. Между тем большинство политиков и экспертов, как мне кажется, вообще ничего не понимают. Даже если мы разговариваем, такое ощущение, что мы говорим на разных языках. В известном смысле так и есть. Даже «да» и «нет» для нас означает разное. Для среднего американца «нет» — значит, нет. У русских это может означать и «нет», и «может быть», а иногда и «да». Это, кстати, культурный шок для американских молодых людей, ухаживающих за русскими девушками. Сколько «нет» может принять парень от американской девушки? Максимум пару, и история окончена. Нет, так нет. Здесь я наблюдал множество историй, когда после нескольких десятков «нет» девушки очень удивлялись, когда молодой человек прекращал попытки сблизиться — для нее «нет» были просто частью игры, вариантом нормы.

Корр.: А с «да» тоже все не так?

Ровно наоборот. Когда русские говорят «да», это означает «да». У американцев это и «да», и «может быть», и «нет»! Почему так? На подсознательном уровне «нет» для американцев означает угрозу для их самозащиты — это воспринимается как нарушение (ментальное или физическое) границ, вторжение в их личное пространство, а оно для них свято. Privacy — это то, без чего средний американец не может жить. В русском языке нет даже слова для обозначения этого понятия. Границы личного пространства у русских условные, практически их нет. Американцы же без них не могут существовать, поэтому чтобы обезопаситься, мы отделяем себя. Это известная вещь, обычно описываемая как индивидуализм Запада и коллективизм Востока.

Как это выглядит во время кросс-культурного общения? Когда русский слышит американское «да» и понимает, что оно не совсем «да», он считает это лицемерием. Когда русский слышит американское «нет», он не воспринимает его всерьез. А американец считает, что его не слышат — грубят ему, ведут себя агрессивно, неуважительно, не учитывают его мнения. Нет никаких плохих намерений, никто ничего плохого не хочет. Мы ведем себя, как принято в наших культурах. В результате — конфликт!

Корр.: И что делают в таких случаях?

Конечно, разное. Русский будет выяснять отношения, американец обратится к посреднику. Я даже сам это вижу. Помню, однажды в поезде, направлявшемся в Питер, соседи по вагону весело и шумно выпивали, и я позвал проводника, чтобы он

разобрался. Для меня это было естественно. Но соседи изумились и обиделись: почему я просто не сказал им, что они мне мешают...

Корр.: Почему?

Средний американец не любит конфликтов. Мы делаем все, чтобы избегать их, пытаюсь обезопасить себя на подсознательном уровне. Защищать надо свою границу. Поэтому мы построили то, что я называю «буферная система», которая делает за нас многие неприятные вещи. Это чиновник, полицейский, проводник, преподаватель — человек с должностью, позволяющей ему говорить и делать разные нужные, но некомфортные вещи. Это и наши законы, правила, и наше отношение к ним. Это отчасти объясняет, почему в Штатах люди слепо соблюдают законы и так свободно обращаются к официальным лицам за помощью, ждут от них помощи и получают. В России трудно представить, чтобы человек по своей воле обратился в полицию или к чиновнику.

Корр.: Но и чиновники, и полиция здесь другие...

Такие, какие вас устраивают. По моему ощущению, здесь люди не боятся конфликтов. Конфликт — это один из видов общения. Чаще всего вы говорите то, что вы думаете, уверенные, что идти на конфликт — это нормально, честно. На мой взгляд, это здоровый подход к жизни. Я много раз видел, как люди здесь дрались. А через 10 минут обнимались. Я сам первый раз в жизни здесь дрался — надеюсь, последний. Через 20 минут мы с этим человеком уже обнимались. Моей американской части до сих пор стыдно. А русская часть говорит, что, пожалуй, это было здорово...

Корр.: Уже есть русская часть?

Кажется, я иногда люблю Россию больше, чем мои русские друзья. Они говорят «пора валить». Есть русские, которые переехали в Америку — они не понимают, как здесь можно жить: «Там плохо». Нет, не плохо — просто по-другому.

Когда в разгар украинского конфликта я пытался что-то объяснить моим американским друзьям, они просто меня не слышали, говоря: «Ты слишком долго там живешь»...

К вопросу о конфликтах: возможно, для России нынешний конфликт в отношениях не так серьезен, как для Америки. Вы не воспринимаете это так глубоко. Для американца конфликт — это чуть ли не точка невозврата. Если я дошел до драки, значит, все очень-очень плохо. Возможно, для русских это часть игры, вариант поведения, способ выяснить что-то. Впрочем, это лишь гипотеза, я не политолог. Знаю лишь, что в любом конфликте, на уровне людей или семьи, не бывает одного виноватого — это всегда история двоих. И разрешается конфликт только тогда, когда стороны берут ответственность за свою половину.

Корр.: Что-то непохоже, чтобы Америка собиралась ответить за свои 50 процентов — пока только новые санкции.

Известно, что санкции вообще плохо работают по всему миру. Наши эксперты в последние полгода много пишут об этом. Почему санкции, тем не менее, вводят? Западный менталитет воспринимает наказание как способ решения большинства проблем.

Потому что изначально в западном подсознании заложено, что люди могут отвечать за себя и все контролировать. Это первое. Второе — американцы решили, что должны отвечать за все проблемы в мире. Я предполагаю, что корни этого мышления в том, что США — страна эмигрантов. Они когда-то покинули родину, потому что им там не нравилось. Поэтому они считают, что там, «не в Америке», все было плохо, и они должны помогать тем, кто остался. Это передается из поколения в поколение. Кроме

того, нужно понимать, что внешняя политика часто делается не для решения той или иной мировой проблемы, а для решения конкретной проблемы отдельного политика. В США политическая борьба вполне реальная вещь, в отличие от России, где она сейчас больше бутафорская. И избирательная тактика «ты нападаешь на меня, я нападаю на тебя» немножко перешла на международные отношения. Политики и президент считают себя вынужденными что-то делать — это для внутреннего использования. «Надо что-то делать там, иначе у тебя будут проблемы здесь, дома».

Анна ГАРАНЕНКО,
(www.lenta.ru)

От «Вестей»

Редакция нашей газеты настоятельно рекомендует гражданам США хотя бы иногда обращаться к русской классике. В частности к произведению Николая васильевича Гоголя «Мертвые души»: «Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать вёрсты, пока не зарядит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живьём с одним топором да молотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит чёрт знает на чём; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колёсах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади. Остановился поражённый Божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная Богом!.. Русь, куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». И пусть не повторяют ошибок новоукраинских прихлебателей Соединенных Штатов, которые отреклись от Гоголя, после чего у них все пошло наперекосяк.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.